

«КОГДА ПИШЕТСЯ, НИКАКИЕ БЕДЫ НЕ СПОСОБНЫ МЕНЯ РАЗРУШИТЬ...»

- Ирина Александровна!

Расскажите о детстве, об истоках. Когда вы почувствовали тягу писать стихи?

- С точки зрения меня сегодняшней, вполне счастливым было детство. Мозаичное. Первые пять лет - Питер, где мой отец учился в военной академии. Потом три года в украинской военной части. С третьего по десятый класс - в белорусской, под Гомелем. Посреди леса - одиннадцать домов, госпиталь, школа, магазины. С одной стороны, полная свобода: коньки, лыжи, игры в казаков-разбойников. С другой - постоянный присмотр взрослых, жизнь (в некотором смысле) под стеклянным колпаком. Благополучное советское детство, если не считать того, что в эти годы все впервые: предательство, обман, унижение. А ты еще без кожи и, следовательно, ни к чему не готов. Думаю, что детство мое в этом смысле было сложно-составным, как, впрочем, почти у всех.

В доме моих родителей всегда была большая библиотека. Когда их окончательно достали мои назойливые просьбы: «Почитай книжку!», они пошли по самому простому пути и очень рано научили меня читать. А поскольку с ранних лет я была приучена к стихам, то и выбирала в первую очередь те книжки, где строчки были в столбик. А лет в девять торжественно завела себе тетрадку, куда записывала то, что тогда казалось мне стихами, проходя все уровни подражания поэтам, которых читала запоем: от Чуковского и Маршака до Лермонтова и Есенина.

- Учеба в литературном институте - это этап, веха для вас? Случились ли в пору учебы там яркие незабываемые встречи? Есть ли поэт, которого вы могли бы назвать своим учителем? Расскажите об этом.

- Литинститут (после двух лет филфака ХГУ) дал мне ощущение свободы. Думаю, тогда это было главным. Замечательные преподаватели, с которыми не возбранялось вступать в дискусию. Сокурсники, многие из которых стали моими друзьями. Запойное чтение собственных и чужих стихов по вечерам в общежитии. Вечера поэзии, театры. Всего не перечислить. Что же касается поэта, которого я могла бы назвать своим учителем, отвечу однозначно: училась я у всей русской и зарубежной поэзии вообще. Пристрастия мои менялись на протяжении жизни, что вполне естественно. Но были поэты, безусловно, повлиявшие на меня в юности: Иннокентий Анненский и - из ныне живущих - Юнна Мориц.

- Очень простой и очень сложный вопрос... Что для вас ПОЭЗИЯ?

- Отвечая, постараюсь обойтись без пафоса. Когда

мне не пишется, я ненавижу собственное отражение в зеркале. Когда пишется, никакие беды не способны меня разрушить.

- Что вы думаете о современной поэзии? Иногда говорят, что пишущих стихи больше, чем читателей. Но если стихи рождаются, «значит, это кому-нибудь нужно»? Кого из ныне живущих поэтов вы цените?

- Поэзия знавала и более печальные времена. Нынешние для нее не так уж плохи. Ну да, количество читателей (по сравнению с прошлым веком) существенно поубавилось. Зато перечень достойных поэтов, задумай мы его составить, оказался бы достаточно длинным. И это не может не радовать. И в этом перечне оказалось бы много интересных молодых имен. Не все из них мне близки, но, возможно, это не их, а мои проблемы.

- Вы живете в Харькове. Еще с советского времени существует устойчивая литературная ассоциация. Мы говорим «Харьков» и подразумеваем - «Чичибабин».

(Я помню, как сама припадала к телеэкрану, когда шла трансляция вечера Бориса Чичибабина из Останкино. Это незабываемо.) **Вы являетесь лауреатом премии Фонда памяти Б. Чичибабина, участником поэтических чичибабинских фестивалей... Что для Вас это имя?**

- Борис Чичибабин для меня не просто имя, а человек, с которым мне посчастливилось довольно долго общаться. Впервые его стихи (ходящие тогда в списках) я прочла в литинституте, когда мне было девятнадцать. Они меня потрясли. А еще большим потрясением было то, что этот замечательный поэт, как оказалось, жил со мной в одном городе, а я ничего об этом не знала. Слава Богу, жизнь мою оплошность исправила. В этом году в серии «Литературные памятники» вышла книга стихотворений Бориса Чичибабина. И это, несомненно, большая радость для тех, кто любит его стихи, и для тех, кому повезет прочесть их впервые.

- У меня хранится поэтический сборник «Обелиски», изданный в Саратове в 1985 году. В аннотации написано: «Поэты Волги и Днепра, которых связывает давняя братская дружба, в преддверии 40-летия Победы выступают в сборнике со своими лучшими стихами...» Поэты Волги и Днепра вместе. И это так естественно, так органично! Сколько близких, родных людей живут сейчас по разным концам единой когда-то страны. (Как тут не вспомнить замечательные стихи Б. Чичибабина «Плач по

утраченной Родине») Не могу не спросить вас о том, о чем сердце болит. Как вы ощущаете, могут ли сегодняшние политические события действительно разрушить давнюю братскую дружбу, разделить общее поэтическое пространство?

- Да, сегодня отношения между нашими странами, мягко говоря, сложные. Но, к счастью, разделить поэтическое пространство им не подвластно! Литературы не ссорятся и не воюют. Это прерогатива политиков. Майдан разделил людей не только в Украине, но и в России. Однако и те из россиян, кто за Майдан, и те, кто против него, находят себе сочувствующих в нашей стране. Разве это не свидетельство того, что мы по-прежнему вместе?

- **Чем душа жива? Чем наполнена? Что на самом деле сейчас вам помогает жить?**

- Моя бабушка часто повторяла: «Самое главное в жизни - это люди вокруг нас». Она была права. Возможно, я слишком самонадеянна, но мне кажется, что друг - это лучшее из всего, что во мне есть и было. И мои друзья тоже редко меня подводили. И помогали в самые трудные минуты. И хочется верить, что и в дальнейшем они меня не оставят.

- **Ваша любимая цитата, афоризм.**

- «Всё то не наше, что нас покидает». (Григорий Сковорода).

Беседовала Елена КУВШИННИКОВА